

УДК 33.364

Н.А. СОКОЛОВ, канд. экон. наук
Сумская областная госадминистрация

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Рассматривается методология оценки эффективности в социальной сфере, даются рекомендации по принятию современных экономических решений.

Постановка проблемы оценки эффективности в социальной сфере выходит за рамки чисто теоретических исследований. Практические проблемы социальной сферы и прежде всего проблема финансирования позволяют утверждать, что без разработки всесторонне обоснованной государственной программы положение здесь может оставаться напряженным еще довольно долго. В этой связи необходимо отметить нерешенность целого ряда принципиальных теоретических вопросов, связанных с оценкой эффективности различных мероприятий в социальной сфере, что препятствует разработке методических рекомендаций, необходимых для совершенствования системы государственного управления.

Усиливающееся воздействие социального аспекта на все стороны общественной жизни, возрастание его значения в воспроизводственном процессе все в большей степени требуют развития социальной инфраструктуры как одного из средств интенсификации общественного производства. Анализ ключевых проблем развития социальной инфраструктуры, в том числе проблемы эффективности должен основываться на оценке как экономических, так и социальных результатов ее деятельности.

Понимание эффективности как наиболее полного в данный момент соответствия стоящим перед обществом целям социально-экономического развития приводит к проблематике социально-экономической эффективности, подразумевающей необходимость совместного рассмотрения экономических и социальных аспектов. Данная проблема содержит, по существу, две задачи: адекватное отражение самой социально-экономической эффективности, т. е. оценка ее уровня, и ранжирование различных мероприятий по степени эффективности и выбор наилучших из них с точки зрения ее повышения. Первая задача фактически опирается на представление о социально-экономической эффективности как о категории, хотя и более общей по отношению к эффективности только экономической или только соци-

альной, но, как и они, допускающей возможность количественной идентификации.

Как показывает практика, несогласованность требований социальной и экономической эффективности острее всего проявляется в функционировании отраслей непроеизводственной сферы, так как значительная часть услуг, оказываемых населению ее учреждениями, не имеет соответствующего денежного (в рыночном понимании) выражения. Оценка результатов их деятельности затратами на оказание услуг, хотя и выполняет определенную учетную функцию и в некоторой степени представляет динамику обеспеченности услугами, но все же не выражает адекватно ни экономических, ни социальных результатов функционирования учреждений непроеизводственной сферы. Именно по этой причине затратный подход не может характеризовать эффективность использования ресурсов как при их межотраслевом распределении, так и на уровне локальных хозяйственных решений. Так, в системе показателей, отражающих качественную сторону развития здравоохранения как отрасли народного хозяйства, большое значение придается понятию экономической эффективности. В работах по этой тематике подчеркивается, что в здравоохранении экономическая эффективность не может быть определяющим критерием. Главной здесь является медицинская и социальная эффективность мероприятий по охране здоровья. Это, разумеется, правильно, но лишь в том случае, если экономия в здравоохранении отождествляется с экономией на здравоохранении, а его роль в общественном воспроизводстве сводится к участию через сокращение заболеваемости, инвалидности и смертности к увеличению фонда рабочего времени и, тем самым, к косвенному участию в создании общественного продукта. Сокращение нетрудоспособности и повышение на этой основе общественной производительности труда действительно выражают одну из основных экономических функций здравоохранения, но не единственную.

При противопоставлении медицинской, социальной и экономической эффективности обычно предполагается, что экономия в здравоохранении есть нечто недостаточное, унижающее саму заботу о здоровье людей. Здесь, якобы, социальные и экономические задачи, а с ними и критерии эффективности, искусственно разделяются.

Социальная, медицинская и экономическая эффективности не могут быть разделены хотя бы потому, что их единство обусловлено единством цели производства и средств достижения ее цели. И если социальная, медицинская и экономическая эффективности, непосредственно соответствующая цели общественного развития, предполагают все

более полное удовлетворение потребности населения в медицинской помощи на основе увеличения ее объема и повышения качества, то понятно, что этот объем ограничен возможностями общества в увеличении ресурсов здравоохранения.

Выбор конкретных вариантов развития той или иной отрасли непроизводственной сферы зависит, очевидно, не только от социальной эффективности, но и от объемов выделенных ресурсов. Поскольку эти ресурсы по отношению к потребностям существенно ограничены, вопрос о народнохозяйственной эффективности их использования отнюдь не является второстепенным. Ресурсы выступают как народнохозяйственные, во-первых, на стадии их распределения по отраслям. Во-вторых, они не перестают быть народнохозяйственными и после того, как закрепляются за отраслями, т.е. должны использоваться с ориентацией на достижение всех целей общественного развития. Конкретно это означает, что экономический эффект должен, вообще говоря, приниматься во внимание на всех уровнях.

При решении вопроса об объемах ресурсов, выделяемых конкретным отраслям социальной сферы, нужно определить степень зависимости этих объемов от предполагаемой социальной и экономической эффективности их использования. Существенным является вопрос о возможном перераспределении ресурсов между отраслями непроизводственной сферы или их дополнительного (внебюджетного) привлечения из сферы материального производства. Разумеется, при этом придется считаться с тем, что такое перераспределение ресурсов отрицательно скажется на уровне прямых социальных результатов экономически менее эффективных отраслей.

Принципиальным для внутриотраслевого уровня следует считать вопрос о сочетании критериев внутриотраслевой и народнохозяйственной эффективности.

Представляется оправданным развитие методологических подходов, предполагающих четкое определение сфер применения экономических и социальных критериев и оценок, границ действия экономического механизма и параметров воздействия на принятие решений социальной политики. В основу этой процедуры должно быть положено требование ориентации на обобщенный социальный результат. Первый этап предполагает установление согласованной системы минимально гарантированных значений достигаемых социальных результатов. Обоснование этой системы является сферой социального выбора, социальной политики государства.

Комплексные стандарты в большей степени, нежели ресурсные ограничения, ориентируют на улучшение обобщенного социального

результата в той его структуре, которая соответствует принятой в планируемом периоде концепции социального развития и ресурсным возможностям. Любой вариант, не обеспечивающий достижения стандарта, является неприемлемым, независимо от его экономической эффективности или уровней достигаемых отдельных социальных результатов. Варианты, удовлетворяющие условиям комплексного стандарта, могут различаться между собой как по уровню достигаемого социального результата так и по величине экономического эффекта их реализации. Именно между ними осуществляется выбор.

На втором этапе расчетов обобщенный социальный результат выражается в виде экономического эффекта как разности между экономическим результатом и затратами, а решающим критерием выбора является требование наибольшей народнохозяйственной эффективности. Таким образом, должен выбираться экономически наиболее эффективный из удовлетворяющих стандарту вариант, пусть даже дающий относительно меньшие частные социальные результаты.

Последовательность из двух указанных этапов составляет содержание процедуры принятия решений, а оценка социально-экономической эффективности представляется в данном случае как проблема ориентации в каждом акте выбора на обобщенный социальный результат.

Процедура отыскания наилучших с точки зрения социально-экономической эффективности вариантов мероприятий непосредственно основывается на разделении сфер принятия социальных и экономических решений. Варианты становятся объектами экономической оценки и выбора лишь в том случае, если они удовлетворяют требованиям комплексного социального стандарта. Окончательный же выбор конкретного варианта осуществляется в соответствии с величиной экономического эффекта.

Использование комплексных стандартов, на наш взгляд, не только сможет гарантировать прогресс в удовлетворении конкретных потребностей населения в услугах, но и сделает более определенными условия использования оценок экономической эффективности, позволит уточнить их роль в принятии решений и более обоснованно отвечать на вопросы, на которые нельзя априорно сформулировать ответ. Однако следует заметить, что принятие комплексных стандартов в качестве критерия оценки эффективности в социальной сфере вовсе не означает, что в процессе осуществления отобранных мероприятий можно не стремиться к максимальной экономии средств, что хозрасчетные принципы хозяйствования распространяются только на использование того объема ресурсов, который расходуется на превыше-

ние стандарта, или что потребление услуг в пределах стандарта должно быть обязательно бесплатным.

Получено 21.01.2002

УДК 130.2

Г.Г.ФЕСЕНКО, канд. филос. наук

Харьковская государственная академия городского хозяйства

"НОМО ECONOMIC" В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Рассматривается роль человеческого фактора в современном хозяйстве, раскрыты этические основания для формирования мотивационно-ориентировочного менеджмента, специфика управления проектами в строительстве. Подчеркивается необходимость создания теоретико-методологической основы для подготовки высококвалифицированных менеджеров.

Современная стратегия развития городов Украины связана с адаптацией к постиндустриальному уровню хозяйства. В формировании нового способа хозяйствования, требующего качественного скачка (а не локальных изменений), главная роль принадлежит "человеку хозяйствующему", владеющему мастерством труда. Речь идет о труде хозяина, где проявляются в единстве все элементы хозяйственной деятельности: рациональное осмысление цели, рациональная организация трудовой деятельности, соответствие между идеей проекта и реальным результатом труда. Хозяйственные неурядицы в наших городах свидетельствуют о сохранении принципов "бесхозяйственной экономики". Даже хорошо задуманные проекты экономистов не реализуются, разбиваясь, как правило, об один и тот же, не замеченный прежде, камень преткновения: отсутствие "Номo economic" – самостоятельно-го субъекта хозяйствования, движимого нормами трудовой этики.

Ценностное отношение к миру является фундаментальной установкой человека к его бытию, поэтому и мир "рассекается" человеком на то, что ценно, неценно и нейтрально. Соответственно, к результатам своего труда человек тоже не безразличен (переполнен гордости или недоволен ими, сокрушаясь от их бесполезности). В Западной Европе протестантизм утвердил труд как личный ответ каждого протестанта на призыв самого Бога, обращенный к нему, а экономический успех – в религиозное призвание. Тем самым была обеспечена разумность (рациональность) производственной деятельности людей [2].

В СССР, напротив, труд полностью утратил этический смысл. Советская модель хозяйствования, как известно, основывалась на гигантском потреблении энергии, материалов и относительно дешевом труде с низким уровнем мотивации (вспомним советскую поговорку